

3. При оценке собственного уровня двенадцати ментальных характеристик респонденты-белорусы определили свое место между Польшей и Россией. При этом, по девяти социально-духовным характеристикам белорусы зафиксировали свое отставание от восточных соседей – русских, но опережение поляков. При оценке трех рационально-деятельных характеристик респонденты-белорусы зафиксировали свое отставание от поляков, но опережение русских. Это предопределяет реальные социокультурные предпосылки для освоения опыта общественного реформирования своих ближайших соседей: Польши и России.

Зафиксированное самоощущение белорусами своих ментальных характеристик, динамические потенции, обусловленные их несовпадением с желательным уровнем, двухвекторность в их освоении показывают, что современная Беларусь по-прежнему является естественным интегрирующим мостиком на социокультурной оси “Восток – Запад”. При всех национальных различиях на европейских “стыках” культурно-цивилизационной оси “Восток – Запад” Россия, Беларусь и Польша обречены на интеграционные процессы. Причем, центральную, интегрирующую связь Беларусь будет осуществлять не только в процессе освоения восточными славянами западных рационально-деятельных ценностей, необходимых для становления новой модели общественных отношений, Беларусь будет выполнять не менее актуальную функцию связующего моста в освоении западными цивилизациями духовно-гуманистических ценностей, носителем которых являются восточные славяне.

С.А.ЮРИС, Т.А.ЮРИС

СПЕЦИФИКА МЕНТАЛИТЕТА ВЕРУЮЩИХ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Ментальная характеристика этноса является одной из его важнейших конститутивных характеристик. В современной философии менталитет понимается как глубочайший уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное, совокупность готовностей, установок и предрасположений индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом. Менталитет формируется в зависимости от традиций, культуры, социальных структур и всей среды обитания.

Одним из важнейших факторов, определяющих менталитет, является религия, независимо от того, осознается данное воздействие или нет. К примеру, большевики, отрицая христианство, слегка видоизменив, проводили в жизнь библейскую установку: “если кто не хочет трудиться, тот и не ешь”. И верующие, и неверующие придерживаются христианской этической системы ценностей. В зависимости от политической ситуации религия занимает различное положение в струк-

турной композиции социального организма и, следовательно, характеризуется различной степенью влияния на общественные события и процессы. Однако это воздействие всегда присутствует. Специфика религии такова, что отдельные ее элементы, функционируя на уровне коллективного бессознательного (архетипа), невидимыми нитями глубоко пронизывая психику исторических субъектов, обуславливают духовно-культурное своеобразие различных этносов и народов. Латентное, скрытое влияние религии на формирование социальных норм, принципов, ценностей идеалов осуществляется через ее элементы, присутствующие в менталитете, культурных традициях и обычаях народов, в стереотипах поведения¹.

Киевская Русь приняла христианство восточного (византийского) образца. Но религиозная идея, даже усвоенная одним народом от другого, на своей новой почве получает новое, своеобразное звучание. Этот факт объясняется тем, что всецелое усвоение одним народом от другого его религиозных идей, отнюдь не есть усвоение и всей культуры последнего, всего его духовного строя. И в менталитете помимо религиозного компонента важнейшим пластом является национальный склад, национальный характер. Национальное – это особая реальность, которая во многом определяет интимно-личностную суть человеческого бытия. В национальном сконцентрирован огромный социально-исторический, нравственно-психологический, культурно-языковой, а также природно-биологический потенциал развития каждого человека и народа в целом.

Будучи привнесено силой, христианство столкнулось с местными языческими верованиями, ментальностью, образом жизни населения. Радикально меняя все это, христианство само подвергалось воздействию местных специфических социокультурных условий.

С исторической точки зрения христианство распространилось достаточно быстро, но все же это был не одномоментный акт. Трудно себе представить, чтобы народные массы сумели достаточно быстро и глубоко усвоить нововведенное христианство, тем более, что оно пришло с уже сложившимися культом и догматами.

Само обращение к христианству какого-либо народа еще не означало устранение язычества из его жизни. Какое-то время язычество существовало в виде оппозиции – более или менее значительной. Полоцкая земля, Новгородская – земли волхвов, даже после официального принятия христианства.

Со временем язычество отступило, но, отступая, оно проникло в христианство. И здесь традиционные верования заняли прочные позиции. И для белорусов, и для украинцев, и для русских мир населен не только живыми, но и духами. Наша память хранит веру предков в добрых и злых духов. В мире рядом с людьми живут русалки, домовые, лесовики, ведьмы, житень, овсень и т.д. У разных славянских народов они приобретают разные черты, но верования в них отмечаются у всех славян.

Даже церковные праздники включают в себя языческий пласт, и этот пласт

отнодь не тонок. Особенно заметен языческий пласт на примере христианских праздников, которые концентрируют богатую обрядность и песенность, таких как Великдень, Купалье, Коляды. Великдень у язычников был связан с равноденствием. После 20-21 марта световой день начинал увеличиваться, становился больше как по времени, так и по значению в жизни земледельцев. Позже его приспособили к главному христианскому празднику Светлому Христову Воскресению, Пасхе и закрепили за подвижным церковным календарем. Купалье – древний праздник солнца и огня, божеств плодородия и расцвета земли. Затем Купалье приспособлено к празднованию “Рождества честного славного Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна”. Языческое Купалье упоминается в летописях 1175 г. Коляды – праздник в честь зимнего солнцестояния отмечается православными с 6 по 19 января. В феномене этих праздников присутствует синкретизм противоположных традиций: язычество и христианство. В народной традиции каждого славянского народа сохранился и пласт чисто языческих празднеств. К примеру, для белорусов: 2 февраля – “грамніцы” – день встречи зимы и лета, день Перуна; в марте – “гуканне вясны”; 6 апреля – “камаедзіца” – праздник пробуждения меда; 5 мая – “ляльнік” – в честь богини любви Лады и т.д.

15 февраля христианская церковь празднует “Сретенье Господне”. В Евангелиях сказано, что в сороковой день после рождения Иисуса Христа Иосиф и Мария принесли своего сына в иерусалимский храм с целью исполнения ветхозаветного канона – представить перед Господом”. В храме их встречают праведный Симеон и пророчица Анна. Симеон благославляет Иисуса Христа и величает его “светом во откровение языков”.

Но в народном окружении церковное “Сретенье” получило дополнительный оттенок и стало восприниматься как “Сретенье” – встреча зимы с весной.

В языческие времена одним из главных праздников второй половины февраля (24 числа) было уславление древнего божества Велеса, опекающего животных. Для того, чтобы уничтожить культ Велеса, церковь, благодаря созвучию имен, отмечает этот день как день памяти священномученика Власия. Но, несмотря на это и за христианским праздником сохранилась роль его предшественника. Поэтому очень часто можно встретить иконы, на которых Власий сидит на берегу реки или идет по долине в окружении домашних животных.

Таким образом, в богатейшем у восточнославянских народов устно-поэтическом творчестве в его календарно-обрядовом и семейно-обрядовом циклах языческие представления занимают значительное место.

И если значительный пласт язычества в праздниках и обрядах сохранился благодаря их связи с народным бытом и укладом жизни, то языческие представления о высших силах, о строении вселенной, о космологии почти утеряны и вытеснены христианскими. Для сохранения подобных знаний необходима была преемственность в воспроизводстве их носителей – служителей языческих куль-

тов. Но в силу враждебности христианства язычеству это было невозможно и привело к утрате мировоззренческих языческих представлений.

Получив отшлифованный за 9 столетий культ Христа, Ветхий и Новый Заветы, славянское мировосприятие перенесло отдельные черты своих старых языческих богов на персоналии христианского пантеона.

По степени почитаемости образ Богородицы по сути уравнивается с образом Христа. В сознании верующих он занимает место, не предусмотренное ни догматикой, ни канонам, т.к. земная мать “богочеловека” - дева Мария более близка и понятна людям. Одни из самых известных “чудотворных” икон Беларуси – икона матери Божьей Жировичской (у православных) и матери Божьей Будславской (у католиков). Но и сам образ христианской богородицы приобрел языческие черты: как женское аграрное божество, гарант урожая, источник плодородия земли. К христианской догматике, в которой богородица рассматривается как “мать божия”, “всенепорочная”, “приснодева” и т.п., добавляются языческие характеристики “целительница”, “вододательница”, “живоносный источник”.

Возможно, сохранение язычества в христианстве славян – это следствие прорыва “земного”, которое всеми силами уничтожалось христианством. Отсекая радость полноты жизни, заменяя ее аскезой, христианство выставляло суровые требования к человеку. Вероятно, многовековую приверженность народа языческим верованиям, праздникам, обрядам можно объяснить не только силой традиции (приверженностью “вере отцов”), но и тем, что эти верования, праздники и обряды были теснее связаны с укладом жизни и бытом народным, чем христианские, сложившиеся в иной среде и потому очень долго остававшиеся чем-то чужеродным для наших предков.

Таким образом, религиозный пласт менталитета верующих христиан восточнославянских народов включает в себя не только христианскую, но и языческую составную.

Можно ли выявить некие национальные черты ментальности у достаточно близких народов? Для этого социологической лабораторией Гомельского государственного технического университета им П.О. Сухого было проведено в 1998 г. исследование, охватившее респондентов трех соседних государств (опрошено 545 человек). Юго-восточный регион Беларуси – это узел пересечения культур трех народов, выборочная совокупность анкетирования представлена тремя приграничными районами: Добрушским (Гомельская область Беларуси), Климовским (Брянская область России) и Городнянским (Черниговская область Украины).

Указанный регион находится в зоне пограничья белорусов, русских, украинцев. В древности (VIII – XI вв.) эту территорию заселяли радимичи, зона их расселения ограничивалась на востоке и юге Десной, а на западе – Днепром. Эти древние границы, как показывают исследования, проводимые в области изучения традиционно-бытовой культуры и местных диалектов, оказались достаточно ста-

бильными и, несмотря на политические проблемы между соседними славянскими государствами и социально-экономическими изменениями, в основном сохранились в данном регионе до XX столетия. Из ответов на вопросы, предложенных в анкете, будем сравнивать только ответы верующих, чтобы снять влияние религиозного компонента ментальности и выявить национальную специфику.

Насколько сегодня религиозное сознание характерно для менталитета белорусского, русского и украинского народов? По результатам проведенного опроса исследовательской лабораторией Гомельского государственного технического университета в пограничных регионах трех стран в 1998 г. верующими себя назвали 41,2% из 545 респондентов. Эти данные подтверждаются и другими социологическими опросами. Так, согласно данным НАН Беларуси доля верующих в республике составила 10-15% в 1988 г., около 30% в 1990 г. и приближается к 45% во второй половине 90-х годов.² По данным российских исследований удельный вес верующих повысился с 1991 по 1996 г. с 35 до 47%³.

В обществе, в котором еще совсем недавно религия преследовалась и, казалось, была на грани исчезновения, установилась “прорелигиозная” в основном “праправославная” ориентация. Опрос 1996 г. в России показывает, что 88% опрошенных положительно относятся к православию, что подтверждается и результатами нашего исследования. Эта прорелигиозная установка настолько велика, что охватывает даже большинство тех кто называет себя атеистами. 65,2% атеистов считают, что в большинстве религия и церковь нужны, т.к. удовлетворяют духовным потребностям людей. Только 5,5% опрошенных считают, что религия и церковь не нужны, так как последние оторваны от жизни.

Поскольку процесс возрастания числа верующих продолжается, правомерно отметить повышение статуса религии в обществе. Наличие таких факторов, как экономический и социальный кризис, переоценка ценностей способствуют углублению религиозных поисков. Если мы хотим правильно оценить масштабы и глубину происходящих за последние годы изменений в сознании и реальных “успехов религии”, то не должны останавливаться на уровне самоидентификации. Дело в том, что в обществе, в котором господствуют “прорелигиозные” настроения и религия приобретает официальный статус, самоидентификация себя как верующего неизбежно приобретает черты, схожие с самоидентификацией как неверующего или атеиста в годы советской власти, - она становится “конформистской”, люди отвечают так, как отвечать “прилично”, как от них ждут³. Поэтому обязательно надо спуститься на еще более глубокий уровень и посмотреть, какая мировоззренческая реальность скрывается за этой верой в Бога. И тут выясняется, что у большинства за ней не стоит почти никакого реального содержания.

Достаточно сказать, что значительная часть людей (по результатам нашего опроса, причисляющая себя к верующим (примерно 21 % от общего числа), не имеет связи с церковью, а верующими себя считает только на основании того, что призна-

ет наличие сверхъестественных сил. Всего 59 % верующих признают существование Бога. Только 8 % знают и соблюдают религиозные обряды и традиции.

В отличие от других христианских верований православие, как и тысячу лет назад, обращаясь к Евангельским источникам, творениям отцов церкви, ничего не обрело нового в догматическом отношении по сравнению с заключениями Семи Вселенских соборов, считая, что церковь должна продолжать изначальную живую традицию апостольского христианского служения.

В православии как исконном христианстве слабо выражено непосредственное отношение к экономике. Главным для восточнохристианского направления является поиск смысла жизни, внутреннее преобразование личности. Идея внутреннего преобразования личности во многом обусловлена влиянием Востока, где «ценность личности – не ее свобода, а нечто иное – глубина ее представлений о таинственных первоосновах бытия и о сокровенной причастности внутреннего опыта человека этим основам»⁴.

Отношение к богатству в современном обществе неоднозначно. Тем не менее, можно отследить религиозную мотивацию отношения к богатству, а также выявить различия среди православных верующих трех народов по этому вопросу.

Если только 5,6% русских и 14,1% белорусов считают, что наличие богатства препятствует духовному развитию, то среди украинских верующих так не считает никто. Вероятно, эта установка, наиболее выраженная в раннем христианстве, не соответствует национальным чертам ментальности украинцев. Собственно православный подход – зло не в богатстве, а в неправильном его использовании, и только если стремление к богатству, прибыли становится главной целью человека, то тогда оно искажает подлинный смысл жизни – разделяется 32,2% белорусских, 27% украинских и 50% русских верующих. Протестантские мотивы – богатство, умение его создать и рационально использовать являются свидетельством избрания Богом человека к спасению – звучат в ответах 4,7% белорусов, 10,7% украинцев и 16,7% русских. Это объясняется как и соседством в данном регионе православных и староверов, так и широким конфессиональным спектром религиозных организаций, особенно на Украине и в Беларуси, к тому же в отличие нищенствующих орденов Запада в восточном христианстве нет примеров прославления бедности как таковой. Монашеские посвящали свою жизнь служению Богу, не осуждая мирского богатства.

Социальный пафос Евангелия в православии чувствуется меньше, нежели в наследии других христианских конфессий. В рамках православной традиции так и не возникло почвы для формирования предпринимательской этики протестантского образца. Деловая честность и обязательность не воспринимается как добродетель. Зато жестокость по отношению к конкуренту не поощряется, проигравший вызывает сочувствие гораздо чаще, чем победитель – восторг.

Мировые религии обращены прежде всего к личности и предполагают в са-

мом человеке начало, корень, который задан в нем как некоторый внутренний образ или голос, и достаточно слышать этот голос и следовать ему, оказавшись один на один с миром, не цепляясь ни за какой внешний авторитет, никакую внешнюю опеку, пользуясь лишь этим личностным источником, чтобы идти, и тогда в пути Бог поможет. Он поможет только идущему⁵.

Для православия не характерна коллизия глубины и изоэщенности внутреннего пространства личности и относительной скованности, если не подавленности ее внешнего самоосуществления. Самостоятельность человека понимается как вторичное явление, жить следует в сотворчестве с Богом. Поэтому неверующих русских и белорусов, считающих стремление к свободе и независимости положительным качеством, на 10 % больше, чем верующих, а индивидуализм рассматривают как отрицательное качество в 2,5 раза чаще верующие русские, примерно столько же белорусов, и в 1,5 раза чаще украинцы.

Таким образом, религия в числе других факторов задает и поддерживает (в разные эпохи по-разному) социокультурные образцы поведения.

Вместе с тем, в рамках общих религиозно-нравственных установок отчетливо прослеживаются элементы национальной ментальности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алпеева Т.М. Религия. Человек. Общество. – Мн., 1998. – С.65.
2. Верещагина А. Конфессии: развитие в многообразии //Беларуская думка. – 1996. – №1. – С.54.
3. Каарийнен К., Фурман Д. Верующие, атеисты и прочие //Вопросы философии. – 1997. – № 6. – С.37.
4. Рашковский Е.Б. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. – М., 1984. – С.407.
5. Мамардашвили М. Философия религии //Человек. – 1997. – № 4. – С.81.